

Как директор игровой компании, проводивший кучу анализов рынка и исследований, Ли Вэйду прекрасно знал замашки современной молодежи.

— Так что не паникуй. Во всех топовых онлайн— и мобильных играх на рынке у меня есть раскоченные до максимума аккаунты с топовым шмотом. Поверь мне, ни один заядлый геймер не удержится от искушения халявной сделки, упавшей прямо с неба. В какой бы игре он ни появился, стоит ему зайти в сеть — и я гарантированно его найду.

От автора:

Чжу Лин: Ли Вэйду, сволочь! Сбежал с моим Медвежонком, а теперь еще и на моего сына заришься?!

Директор Ли: Хех.

Как автор-«мачеха», привыкшая к тому, что в ее работах постоянно ищут подвохи и драму, внезапно увидеть кучу комментариев «милота, сладость» — чувство довольно своеобразное.

Когда Чжу Янь выбегал из дома, в его голове пронеслось как минимум с десятков различных вариантов того, как это должно выглядеть.

То он представлял себя главой клана Цзяо Фэном с киданьским волком на груди, несправедливо обвиненным и оклеветанным; то юношей-драконоборцем, отправляющимся в путь с надеждами всей деревни на плечах; а то и вовсе превращался в гибрид главных героев многочисленных сянься-романов, которые терпят унижения лишь затем, чтобы через двадцать лет вернуться и поразить всех своим величием.

Как говорили древние: «Если жизнь не ладится, завтра распушу волосы и сяду в лодку». Надо добыть лодку! Цветущей весной отправлюсь в Янчжоу! А из Янчжоу — в плавание по Западным морям, навстречу Гранд Лайн!

Чжу Янь всегда считал, что его происхождение с самого детства предопределило его судьбу: каждому протагонисту, потерявшему обоих родителей, небеса просто обязаны компенсировать эту утрату невероятной, легендарной жизнью и великими свершениями!

К сожалению, лелея мечту покорить вселенную, он забыл взять из дома кошелек и телефон.

«...» Вот она, жизнь.

Порывшись в карманах, он с трудом наскреб около двадцати юаней мелочью. На эти скромные деньги ему оставалось только купить дешевенькое фруктовое мороженое, съесть его на осеннем ветру и не спеша поплестись в интернет-кафе.

Он вошел в систему «Процветания».

Увидев, как загорелся ник «Ван Хохо», президент компании-разработчика «Процветания» Ли Вэйду расплылся в неопишуемой ухмылке.

...

На самом деле у Чжу Яня было три или четыре любимых игры, и «Процветание» не входило в число самых обожаемых.

Все потому, что «Процветание» было не бессмысленным кликером или рубиловом на скорость

реакции, а миром интриг и управления, где игроки соревновались в хладнокровии и хитроумии. Будучи честным и простодушным юношей, Чжу Янь постоянно сталкивался с тем, что другие игроки беспощадно превосходили его интеллектуально.

К счастью, и для игроков без выдающегося ума оставалась лазейка.

А именно: не поднимать восстаний, не рваться к власти, а просто сноровисто барыжить товарами и быстро уносить ноги в этом смутном мире. Если повезет, можно было, как он, основать собственную торговую гильдию и разбогатеть.

Разнообразие товаров для перепродажи в «Процветании» было огромным, но Чжу Янь любил торговать только оружием.

В основном потому, что мускулистый крепыш Сюн-эр, скупавший оружие в своем лотке прямо у ворот Дворца Темной Крови, вызывал у него глубокую симпатию — будь то внешность, стиль одежды, фигура или щедрая честность без торговли за каждую монету.

— Папа, папа-а~

Маленькая лоли в желтом платье по имени Ван Хохо прыгала вокруг NPC Сюн-эра.

— Я не верю! У вас же были такие замечательные отношения, с чего вы вдруг развелись?!

— Папа, ты ведь не... правда сбежал с молодым господином Дворца Темной Крови??

...

Загадочные сплетни о торговце оружием Сюн-эре и молодом господине Дворца Темной Крови Ли Аотяне начались со взрывного обсуждения на форуме «Процветания», которое до сих пор висело в топе закрепленных тем:

«Чисто из любопытства: почему NPC-торговец оружием смеет разгуливать без рубашки и торговать прямо перед тобой у ворот кроважадного Дворца Темной Крови, да еще и без конца болтать с прохожими о личной жизни молодого господина Ли Аотяня, и его до сих пор не схватили и не пришили?»

Этот пост вызвал небывалый резонанс.

Все были в шоке. И правда: этот парень невероятно смел и опытен, он явно непрост!

Впоследствии, после многочисленных анализов, догадок, исследований и доказательств, за Сюн-эром окончательно закрепился статус «жены молодого господина» и «мужика, торгующего ножами с кровати босса» в мире «Процветания».

А сегодня самым ранним утром Чжу Янь столкнулся с тем, что в их дом ворвалась белокожая блондинка, которая наговорила кучу мерзостей и со слезами на глазах обвинила Цзи Кая в том, что тот увел ее мужчину, во что бы то ни стало пытаясь донести до Чжу Яня «всю правду».

Чжу Янь, слушая все это, находил ситуацию абсолютно абсурдной. Что это еще за психованная? Папа без ума от дяди-дуралея, с какой стати ему еще и на твоих мужчин зариться? У тебя что, паранойя?

Поэтому он перебил ее и задал ключевой вопрос:

— Ты вообще кто?

— Сяо Янь, не слушай ее бред! — наконец опомнившийся Лэй Наньюй сделал шаг вперед и решительно оттащил Чжу Яня себе за спину. — Я говорю, ты... — он не смог вспомнить ее имя, — тебе самой не надоело? Соблазнила Чжу Лина, довела их до развода — и все еще мало? Считать себя умной, втирая ребенку всякую чушь? И у тебя еще хватает совести переворачивать все с ног на голову и обвинять других?

Чжу Янь:

— Развод...

Е Инь:

— Как будто я сама хотела прийти! Это дядя и тетя Чжу Лина попросили меня рассказать ему правду! И вообще, сяо Янь, твоя бабушка очень за тебя волнуется, она велела тебе скорее возвращаться домой и не торчать в чужом доме, доставляя людям неудобства!

Лэй Наньюй:

— А ну не смей звать его «сяо Янь»!

В последующей словесной перепалке Чжу Янь молча вспомнил несколько обеспокоенных фраз, сказанных не так давно Ся Тянем.

«Моя мама говорит, твой дядя невероятно популярен на съемочной площадке, фанаты буквально вешаются на него прямо на глазах у всех».

«Даже если бракосочетание тайное, стоит чаще приходить на съемки, мелькать перед глазами и показывать, кто здесь хозяин».

Все эти мелкие детали сложились воедино, заставив его почувствовать себя невероятно заторможенным и глупым.

...

— Но у дяди же есть ты, папа... Почему он так поступил? Я не понимаю... К тому же мне казалось, что дядя тоже тебя очень любит!

Маленькая лоли в желтом платье продолжала переминыться с ноги на ногу, изливая душу перед NPC, который физически не мог ей ответить.

— И потом, даже если вы правда развелись, зачем скрывать это от меня? Я уже не маленький! И давно знал, что вы в ссоре. В последнее время меня каждый день забирают и привозят то дядя Нань, то дядя Ли, а стоит спросить о вас, они тут же переводят тему. Я же не дурак!

Вот только раньше, когда вы ссорились, вы каждый раз быстро мирились.

— Если уж вы, будучи в таких прекрасных отношениях, расстались... я, наверное, больше никогда не поверю в любовь.

Вспыхнула яркая вспышка, и шкала здоровья маленькой лоли мгновенно опустела до минимума.

Чжу Янь за долю секунды перешел в боевой режим, повернул камеру и опешил: «Мать твою! Я что, бредить начал?! Босс «Прощетания», молодой господин Дворца Темной Крови Ли Аотянь, какого-то черта лично вышел из замка?!»

Неужели он случайно запустил какой-то невероятный побочный квест? Прошибленный холодным потом, Чжу Янь тут же выдал несколько мощных ультимейтов, но шкала здоровья босса даже не сдвинулась.

«...»

Босс с высокомерным видом бросил ему несколько эликсиров полного восстановления:

— Парень, я могу отвести тебя в Предельное подземелье Темной Крови и помочь выбить легендарное оранжевое оружие, которое существует в единственном экземпляре на всем сервере. Пойдешь?

Офигеть! П-предельное подземелье?! Единственное оранжевое оружие на весь сервер?!

— Но, молодой господин, с моим-то уровнем меня даже обычный моб в подземелье с одного тычка убьет?

Ли Аотянь:

— Я тебя защищу.

«!!» Чжу Янь вспомнил новеллу, которую читал совсем недавно: там NPC онлайн-игры обрел собственное сознание и всячески покровительствовал главному герою.

Значит, ему привалил читерский чит, и теперь он станет легендарным геймером?

...

...

— У-у-у... Папа!

Цзи Кай:

— Ладно тебе, хватит реветь! Я же не умер!

Он с досадой поднял глаза на Ли Вэйду: «Зачем? Зачем ты привел его сюда? Сколько раз я тебе говорил: как найдешь пацана и убедишься, что с ним все в порядке, просто попроси Лэй Нанью забрать его! И ни в коем случае не говори ему, что я в больнице!»

Ли Вэйду думал иначе: «С какой стати?»

С какой стати ты пролежал здесь несколько дней в мучениях, а очнувшись после аварии, первым делом начал твердить о том, чтобы позвонить Лэй Нанью и попросить присмотреть за пацаном, лишь бы этот несносный Медвежонок не остался один и не проголодался?

А этот непослушный Медвежонок должен жить себе припеваючи и ни о чем не подозревать?

И еще отговорки вроде «это ради его учебы, не хочу его отвлекать».

У него в «Процветании» рейтинг такой высокий, сразу видно — мелкий сорванец, которого даже система защиты от игромании не удержит. Учеба? Да брось ты! Не ровен час, наслушается чужих козней и тебя же еще обвинять начнет. Не бывать этому! С какой стати ты должен терпеть несправедливость? И неважно, насколько ты его любишь!

— Кстати, Цзи Кай, лиши-ка его карманных денег на полгода.

Чжу Янь:

— ?!

— Тебе уже пятнадцать лет, а ты после получаса в игре соглашаешься на встречу с незнакомцем! Спокойно ешь и пьешь за чужой счет, уши развесил — пару слов сказали, и ты уже в машину прыгнул! Я тебя спрашиваю: будь я плохим человеком, что бы ты делал?

<http://bllate.org/book/18382/1767710>